

Жун Гэ почувствовал, как Цзян Чэньюэ ткнул его в глаз этой фразой, и решил сам, одной рукой, снять с него солнечные очки.

Однако на полпути дужка зацепилась за лицо Цзян Чэньюэ и снова слегка его царапнула.

Пока Жун Гэ возился с очками, дужка медленно проехала по коже.

— Ты скоро? — спросил Цзян Чэньюэ.

— Сейчас, сейчас, — отозвался Жун Гэ. — Подумать только, даже очки на тебя надеть не могу, чтобы не ткнуть в глаз. Видимо, тебе на роду написано быть некрутым.

Цзян Чэньюэ промолчал, лишь вопросительно приподнял бровь.

Кто бы говорил, учитывая, что это он сам упрямо пытался справиться одной рукой.

Режиссёр Чжан и его помощники во все глаза наблюдали, как Жун Гэ одной рукой надевает очки на господина Цзяна, другой — снимает, туда-сюда, заставляя аксессуар беспорядочно елозить по лицу начальника.

Все вокруг притихли, боясь пошевелиться.

Лишь секретарь в очках поправил оправу, его взгляд выражал мудрость человека, который готов принять любые странности этого мира.

Лишь когда Жун Гэ наконец зацепил очки за воротник, Цзян Чэньюэ смог открыть глаза и насладиться ярким солнцем.

Повернув голову, он увидел, что Жун Гэ всё ещё улыбается.

Цзян Чэньюэ лишь многозначительно промолчал. Удивительно, как у него ещё хватает духу улыбаться.

— Сегодня снимаем ключевые сцены? — спросил он.

Помощник режиссёра Лю подошёл ближе:

— Да-да, график съёмок идёт даже лучше, чем ожидалось. Хотя мы уже снимаем финал, состояние актёров такое же отличное, как в самый первый день.

Цзян Чэньюэ шёл впереди, Жун Гэ — рядом с ним. Режиссёр Чжан, видя, что Жун Гэ пользуется особым расположением господина Цзяна, начал жалеть о своих прежних словах.

Увидев, что они уходят всё дальше, режиссёр не выдержал и отправил простоватого помощника Лю разузнать у секретаря, кто такой этот Жун Гэ.

— Вы имеете в виду телохранителя господина Цзяна? — удивился секретарь. — Он и есть телохранитель.

Помощник Лю, не получив нужного ответа, хотел было отступить, но, заметив знаки режиссёра, был вынужден продолжить расспросы.

— А кроме телохранителя, у него есть другие статусы?

Секретарь припомнил данные, которые видел при приёме Жун Гэ на работу:

— Можно ли считать статусом то, что он старший сын председателя группы Юцянь?

У обоих режиссёров внутри всё оборвалось. Особенно у Чжана.

Группа Юцянь была не менее известна в регионе, чем Юэчэн. Они работали в разных сферах, но Юэчэн охватывал медиа и киноиндустрию, поэтому в кругах шоу-бизнеса был более на слуху.

Неудивительно, что Жун Гэ держался так уверенно и позволял себе вольности перед господином Цзяном — тыкать очками ему в лицо! Оказывается, он просто богатый наследник, который пришёл поработать телохранителем ради забавы!

Режиссёр Чжан пожалел о своих словах ещё сильнее.

Когда группа вернулась на съёмочную площадку, к режиссёру подбежал сотрудник:

— Режиссёр Чжан, большая беда. Каскадёр, который подменял актёра Бай Юйли, вчера вечером упал с велосипеда по дороге в отель.

Режиссёр Чжан закрыл глаза:

— Сильно упал?

— Очень. Перевернулся, прокричал пару раз — в итоге перелом.

Сотрудник нервничал, видя молчание режиссёра, и при инвесторах добавил:

— Как теперь снимать сегодняшние сцены?

Режиссёр Чжан уже не знал, что сказать:

— А как ещё? Переходим к следующей сцене.

Помощник Лю забеспокоился:

— Режиссёр, но что толку переходить к следующей? Перелом за день не пройдёт. Где мы сейчас найдём каскадёра с такой же комплекцией, как у Бай Юйли?

Все были в тупике.

Жун Гэ в это время одной рукой отвечал на сообщения. Осознав, о чём спор, он убрал телефон и поднял голову:

— Пусть Бай Юйли сам попробует, в чём проблема?

Раз каскадёр травмирован, режиссёр Чжан, последовав совету Жун Гэ, решил дать Бай Юйли шанс.

— Я правда справлюсь? — засомневался тот.

В обычных обстоятельствах Жун Гэ должен был бы подбодрить его, но вместо этого он отрезал:

— Хватит болтать. Ты эту связку уже две недели отрабатываешь, насколько плохо ты можешь сыграть?

Это прозвучало как косвенная поддержка.

Бай Юйли воодушевился и с горящими глазами посмотрел на него:

— Раз ты так говоришь, я пошёл!

Жун Гэ махнул рукой, и Бай Юйли отправился на площадку.

Издали было видно, как он поднялся на тросах, его движения были скованными.

Он поднял голову и среди толпы увидел Жун Гэ, а за ним — Цзян Чэньюэ.

— Порепетируй разок, я посмотрю, пойдёт ли, — сказал режиссёр Чжан. — Если нет, перенесём съёмку.

Хотя звучало это легко, перенос означал бы срочный поиск нового каскадёра, что неизбежно ударило бы по графику. А если не сдать работу вовремя, что сказать инвесторам? Оставалось лишь довериться педагогическим талантам Жун Гэ.

Сам Жун Гэ, стоя на площадке, ничуть не волновался.

— Думаешь, он вытянет эту сцену? — спросил Цзян Чэньюэ.

— Конечно. Я лично его учил, неужели я не знаю, на что он способен? — Жун Гэ прищурился, наблюдая за репетицией. — Я месяц торчу на этой горе, уже с ума схожу. Друзья столько раз звали встретиться, а я всё никак. Как закончим сегодня — поедem обратно.

— А как же твоё задание? — спросил Цзян Чэньюэ.

Жун Гэ усмехнулся:

— Почти готово. Посмотрим, захочет ли Бай Юйли сдержать слово. Если он так в тебя влюблён, я же не смогу его остановить, верно? Придётся теперь каждый день ходить за тобой по пятам и не давать им бросаться к тебе с поцелуями.

Цзян Чэньюэ, позабавленный его шуткой, хотел было ответить, но заметил, что Бай Юйли снова смотрит в их сторону — точнее, прямо на лицо Жун Гэ.

— Мне кажется, Бай Юйли смотрит на тебя, — заметил Цзян Чэньюэ.

— Наверное, хочет посмотреть на тебя, хорошо, что я его загораживаю, — ответил Жун Гэ.

Похоже, любовь Бай Юйли к господину Цзяну ещё не испарилась до конца.

Жун Гэ вскинул подбородок и встретился взглядом с Бай Юйли, пытаясь «поразить» его высокомерным взглядом, чтобы тот отвёл глаза. Но вместо этого Бай Юйли просиял, словно получив заряд мотивации, и улыбнулся.

Жун Гэ в недоумении нахмурился. Его устрашающий взгляд на него не действует?

Вскоре началась репетиция. Бай Юйли проносился сквозь бамбуковую рощу, едва касаясь воды, выхватил меч и вступил в яростный бой с противником.

Режиссёр громко похвалил его.

Все увидели, что движения Бай Юйли стали плавными и точными — совсем не тот уровень, что был месяц назад.

Режиссёр Чжан решил снимать эту сцену одним дублем. Несмотря на свою прижимистость и старые обиды, он не мог не восхититься упорством актёра.

— Отлично, играешь здорово! Так и продолжай, это будет самая эффектная сцена в фильме.

Команда начала переставлять декорации, режиссёр объяснял детали.

Жун Гэ, которому было нечем заняться, поделился с Цзян Чэньюэ семечками, которые принёс на площадку.

— Отец звонил пару дней назад, спрашивал, как это телохранитель умудряется жить в двухместном номере с боссом, опекать актёра и при этом постоянно попадать в заголовки новостей. Мне даже неловко было признаться, что я помогаю тебе «отсекать» влюблённых.

— Они не влюблённые, — серьёзно поправил Цзян Чэньюэ.

— Да какая разница.

— ...Очень большая, — отрезал Цзян Чэньюэ.

Вспомнив о буйном нраве Жун Гэ, он почувствовал, как по спине пробежал холодок:

— Не распускай слухи.

— Не переживай, я никому не скажу, — заверил Жун Гэ. — Просто хотел узнать: за такую качественную секретность полагается прибавка к зарплате?

Секретарь, услышав это, тихо поправил очки. Если так пойдёт и дальше, он сам не выдержит и попросит прибавку у господина Цзяна.

— Хочешь, я просто отдам тебе свою долю в группе? — предложил Цзян Чэньюэ.

Глаза Жун Гэ загорелись:

— Правда? Как щедро, даже неловко как-то.

Цзян Чэньюэ едва сдержал улыбку:

— Мечтай больше.

Жун Гэ цокнул языком.

После пяти дублей сцена была снята. Бай Юйли был настолько вымотан, что, спустившись с тросов, едва не упал. Но даже так он поспешил в сторону Жун Гэ и Цзян Чэньюэ.

— Жун Гэ, я сделал это! — крикнул он издалека.

Жун Гэ почувствовал неловкость оттого, что его имя разнеслось по всей площадке. Бай Юйли бежал к ним так быстро, словно видео запустили на ускоренной перемотке.

Неужели он хочет повторить тот номер?

Жун Гэ инстинктивно выставил ладонь, готовясь оттолкнуть его, но Бай Юйли просто хлопнул по его руке.

Хлопнул раз, другой, не желая останавливаться. В конце концов он крепко схватил Жун Гэ за руку.

— Я сыграл это! Я правда сыграл! — ликовал Бай Юйли.

— Я вижу, — сказал Жун Гэ. — Но ты не мог бы отпустить мою руку?

Цзян Чэньюэ стоял позади Жун Гэ, превратившись в одинокий фон.

<http://bllate.org/book/18681/1805153>